

Глава 1811. Это не будет считаться respectableным

.

– Тебе не больно? Зачем ты вообще ее кусаешь? – беспомощно произнес Хан Чжолинь, с болью в сердце уставившись на след от зубов на ее губе.

Ши Сяоя не сказала ни слова и просто мягко уткнулась лицом ему в грудь, даже несколько раз толкнула его локтем, устраиваясь удобнее.

Просто глядя на нее, Хан Чжолинь чувствовал, как его сердце таяло от счастья. Когда она зарылась лицом в его грудь, осталась открытой только часть ее щеки и беленькое ушко.

Хан Чжолинь мягко поцеловал ее в щеку. Он перевернулся и лег на бок, сжимая девушку в своих объятиях.

– Спи, – тихо сказал он, – спокойной ночи.

Ши Сяоя удивленно уставилась на него.

И это было... все?!

Хан Чжолинь рассмеялся. Он щелкнул по кончику ее носа и притворился возмущенным:

– Как ты думаешь, что я могу сделать? Я только что предложил тебе встречаться и уже стану что-то с тобой сделать? Неужели я такой ненадежный человек?

Ши Сяоя: «...»

В конце концов, это она слишком много думала, как будто это она была легкомысленной.

Хан Чжолинь крепко обнял ее.

– Хотя я действительно хочу тебя, я не буду настолько нетерпелив, чтобы желать этого сразу. Это не будет считаться respectableным.

Ши Сяоя: «...»

Respectableным, да?

– Кроме того, это отель, который забронировала съемочная группа. Так не пойдет, – тихо прошептал Хан Чжолинь ей на ухо. – Завтра у нас впереди утомительный день, так как же я могу замучить тебя в это время?

Он ясно представлял, каким он был. Рядом с этой девушкой он просто не мог себя контролировать. В тот момент, когда бы он начал, он боялся, что, вероятно, не сможет так легко отпустить ее.

Как он посмел бы настолько сильно утомить девушку в такое время?

Когда Ши Сяоя услышала, как он это сказал, ее уши мгновенно покраснели, и она не осмелилась показать свое лицо, спрятавшись в его объятиях.

Обнимая любимую девушку, Хан Чжолинь чувствовал себя особенно удовлетворенным. Он несколько раз погладил ее мягкую и тонкую спину ладонями, потом наклонил голову, нашел ее губы и легко поцеловал их.

– Раньше, потому что я думал о тебе, я не мог заснуть, поэтому я мечтал о вернуться и обнять тебя, чтобы уснуть. Ты будешь прямо в моих объятиях. Теперь я знаю, что смогу увидеть тебя в тот момент, когда открою глаза, так что могу наконец-то заснуть.

Ши Сяоя подумала, что, хотя этот холодный и властный человек был искусен во всем, но когда дело касалось любви, он терялся в словах, как будто ему не хватало обхождения. Но сегодня вечером он стал таким приятным собеседником. Каждая его фраза могла заставить ее сердце биться быстрее.

– А ты теперь можешь заснуть? – мягко спросил Хан Чжолинь.

– Я не знаю, дай мне попробовать, – смущенно прошептала Ши Сяоя.

Что, если из-за того, что Хан Чжолинь был рядом, она будет нервничать еще больше?

Но она не ожидала, что вдыхание запаха Хан Чжолиня заставит ее почувствовать себя в исключительной безопасности.

Она скучала по нему. Когда она открыла глаза, то увидела его грудь. Даже с тканью пижамы между ними она все еще чувствовала эту прочность.

Если она слегка закинет голову, то сможет увидеть его лицо.

Она не стала бы продолжать думать о нем только потому, что сейчас знала, что он был совсем рядом, но она не могла его видеть. Поэтому, сама того не ведая, Ши Сяоя заснула.

Хан Чжолинь посмотрел вниз. Увидев лицо мирно уснувшей девушки, он нежно поцеловал ее в уголок глаза, прежде чем самому закрыть глаза.

Он впервые понял, какое это блаженство – засыпая, держать в объятиях свою любимую женщину.

Однако, хотя Ши Сяоя наконец смогла заснуть, позже ей приснилось, что она попала в ловушку ветвей раскидистого огромного дерева.

Это было так, словно она была окружена вросшим в землю толстым, сильным деревом. Даже корни дерева были особенно прочными и сильными. Затем корни обвились вокруг нее, и она полностью погрузилась в окружающую почву, не в силах сдвинуться ни на сантиметр.

Во сне Ши Сяоя была на грани того, чтобы позвать на помощь Хан Чжолиня по имени. Она хотела немного пошевелиться, но в итоге оказалась в еще более крепкой ловушке.

Наконец, Ши Сяоя очнулась от давления.

И все же первое, что она почувствовала, была твердая, сильная мужская грудь, а также знакомый, но чужой запах.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1788442>